

ИСТОРИЯ РОССИИ

М.М. Тарасов

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ РОССИИ

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России

Война как способ достижения цели путем насилия и в XXI в. остается актуальной: «...военная сила, хотим мы этого или нет, – говорил министр обороны России С.Б. Иванов, – по-прежнему остается традиционным средством достижения политических целей, выступая в качестве одного из эффективных средств противодействия угрозам международной безопасности...» [1, с. 4].

В любой войне взаимодействуют два фактора: техника и человек. Техника без человека мертва, а поэтому человек является главным фактором, определяющим исход борьбы. Победа в войне, как известно, обусловлена состоянием духа масс, которые на поле брани проливают свою кровь.

Таким образом, морально-психологический фактор, морально психологическое превосходство, состояние духа и являются главными в войне. Каждая нация, отдавая львиную долю бюджета на нужды армии, стремится, чтобы ее солдаты были лучшими в мире. Общеизвестно, что русский воин всегда отличался стойкостью, мужеством, выносливостью, героизмом и самопожертвованием. Даже германский канцлер О. Бисмарк отмечал, отдавая должное стойкости русского солдата, что его мало убить, его надо еще повалить [2].

В чем же корни этих качеств русского, а в прошлом славянского воина, его непобедимости? Попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к истории.

Поскольку воинские традиции многогранны, то автор попытается исследовать только три их ипостаси: традицию патриотизма, верность воинскому знамени и присяге.

Само слово патриотизм происходит от латинского *paths* – род, *patri-otes* – сородич, соотечественник, а *patra, padre* – отец, поэтому понятие патриотизм подразумевает любовь к Отечеству, Родине.

Это понятие возникает в древности с образованием семьи в человеческом обществе, когда на смену матриархату – власти женщины, основанному на ее приоритете в собирательстве как основном источнике пищи, приходит патриархат. Мужчина-охотник становится главным добытчиком пищи как основы жизни, и его власть становится преоблада-

ющей. Избыток пищи дает ему правооснову для создания семьи. Наследование опыта отца в искусстве охоты, а также наследование сыном орудий охоты и составили отеческую *спадщину, родовое наследство*. Позже, с объединением родов в племенные союзы (сначала как временные, перед лицом угроз, а затем как постоянные), происходит расширение понятия отеческого наследия, включающего места обитания, имущество племени, орудия труда всеми мужчинами этого племени. С осознанием себя как этноса, нации в понятие отеческого наследия включается вся страна, т.е. Отечество, Родина.

Как раньше семья, род, так потом племя и нация идентифицируют себя посредством определенного знака: цвета, узора, раскраски, татуировки, которые становятся их символом – *знаменем* (по которому их узнают), а с появлением государства – *знаменем*. Отличительным знаком государства или его организаций – войска, кораблей и т.д., становятся флаг, знамя. Действительно, глубоко понять феномен нации можно только генетически – обращаясь к далекому прошлому, к образу примитивных обществ. Цвета также ассоциировались с определенными понятиями: красный – символ Марса, бога войны; белый – символ чистоты, верности, мира; голубой – цвет неба, надежды, небесных сил; синий – цвет моря, воды, источника жизни; желтый – цвет неволи, пустыни; черный – символ земли, смерти и т.д.

Перипетии борьбы за места обитания, за территории, за право жить по-своему делают профессию защитника Отечества главной, а воина окружают почетом. Воины и их героические поступки воспеваются в песнях, передаются в былинах, думах, сказаниях и сказках. В преданиях воин – защитник матери, отца, братьев и сестер, а мать – символ дома, отец – Отечества, Родины. В фольклоре воин защищает, освобождает пленников из неволи, от колдунов и колдуний, Кощя и Бабы-Яги, огненно-го чудища – Змея Горыныча и т.д. Былины, сказания, сказки, песни, думы, предания прославляют защитников земли Микулу Селяниновича, Илью Муромца, Алешу Поповича, Никиту Кожемяку, Ивана Котигорошка, Ослябю и Пересвета, славят

труженика, который оставляет мирный труд – пахоту, обработку кожи и т.д. – ради защиты соплеменников, родной земли. Они становятся примерами, символами рода, племени, народа, объектом подражания и окружаются всенародной любовью, их воспевают в песнях и былинах, которые передаются с колыбельными песнями матери, с пересказами бывалых воинов. Сострадание к ближнему, готовность защитить лежат в основе русского патриотизма, они становятся национальной традицией. Дух предков наших – славян – всегда отличался миролюбием, они рубили избы, пахали землю, растили детей. В преданиях Микула Селянинович пахал землю. Он оставлял соху (орало) только ради защиты своей земли и своего дома. Вот почему любовь к своей земле, дому и патриотизм не разделимы. Они не случайно подвергаются столь яростным атакам сегодня, и именно потому, что патриотизм является краеугольным камнем, основанием стойкости славян, русских воинов перед лицом угрозы. Враги славян и славянства всегда прилагали огромные усилия, чтобы не допустить глобального объединения славян. Даже основоположники научного коммунизма, и в частности К. Маркс и Ф. Энгельс, выступали против панславизма.

Давнее римское «разделяй и властвуй» составляло и составляет кредо тех, кто боролся и борется против единства славян, этого «... исконно непокорного народа...», против единства которого боролся автор этих слов, основатель ЦРУ Аллен Даллес [3, р. 435].

Защита родного очага, родной земли на Руси всегда считалась священной обязанностью, а с принятием христианства освящалась церковью, как освящались оружие и символы воинской принадлежности и воинской славы: знамена до IX в. – как знак (изображение орла, совы, льва, тифа, змеи и т.п.), а с IX в. – как полотнище (у славян стяг, знамя). С принятием православия на знамени изображался лик святых, а знамя стало называться «хоругва», превратившись в войсковую святыню.

С XI в. появляется и звание хорунжий (знаменосец). С 1649 г. хоругва (хоругвь) в России заменяется прапором, и знаменщики – прапорщиками. С созданием регулярных частей Петр I устанавливает форму, рисунок и расцветку воинского знамени, и хотя лик святых уже не доминирует, знамя не перестает быть святыней – символом воинской чести, доблести, славы, напоминающим каждому воину о героических традициях предков, священном долге защиты Отечества. Знамя указывает на принадлежность к вооруженным силам определенного государства, а его форма и цвет – на вид вооруженных сил.

В первом воинском Уставе, разработанном Петром I и принятым в 1714 г., содержалось требова-

ние относиться к знамени как к святыне, а потеря знамени, уклонение от защиты его карались смертью. В артикуле 94 говорилось: «Которые, стоя перед неприятелем или в акции, уйдут и знамя или штандарт до последней капли крови оборонять не будут: оные имеют, шельмованы быть, а когда поймаются, убиты будут, или же возможно, в роту или полки отданы, и тамо без процессу на первом дереве, которое прилучится, повешены быть» [4, с. 76].

Такое отношение к воинскому знамени первых регулярных полков сохранилось и в последующие века. Поэтому на протяжении веков русское воинство защищало знамя как символ чести, доблести и воинской славы. Когда русские полки армии Самсонова попали в 1914 г. в окружение, то знаменщики и ассистенты, офицеры и рядовые закапывали знамена, разрезали их на полоски и носили на теле, делали все, чтобы спасти знамя, чтобы слава их полков продолжалась.

То же самое было в годы Второй мировой войны. Ни одна армия мира не может похвастаться знаменами русских полков, взятых в боях, и ни одна армия мира не может похвастаться таким количеством трофейных турецких, шведских, немецких, японских и др. знамен побежденных армий, как русская армия. Известен случай, когда в русско-турецкой кампании 1828–1829 гг. русский корабль «Рафаил», окруженный турецкой эскадрой, по решению ее командира спустил флаг и был пленен. Потом, когда корабль и его команда были освобождены, корабль по приказу царя Николая I был на глазах русского флота сожжен, а офицерскому составу было навеки запрещено вступать в брак, «...дабы предатели не размножались» (цит. по: [5, с. 5]).

Когда в Великую Отечественную войну знамя окруженного 214 кавалерийского полка 63 дивизии было потеряно, то приказом НКО СССР № 0380 от 23 ноября 1944 г. командир полка был разжалован, а часть была расформирована, и личный состав переведен в штрафные формирования.

Верность Отечеству подтверждалась присягой. Клятва (по-нормански – рота) приносилась издревле. Молодые дружинники первоначально приносили роту на верность воинскому братству. Ритуально это обозначалось круговым причастием к напитку славян «сурье», в который *братающиеся* в воинское побратимство добавляли капли своей крови. Позже этот обычай принял форму коллективной роты своему князю. В XVII в., с созданием регулярных воинских частей Петром I, клятва обрела форму государственного акта и принималась перед воинским знаменем, став традиционным воинским ритуалом.

Коллективизм, воинское братство в прямом и переносном смысле – в крови славянских, русских воинов. Это вынуждены признавать все, начиная со

времен Геродота и до настоящего времени (см.: [6; 7]). Не только отец истории Геродот, но и многие путешественники, торговцы, историки отмечали выносливость, мужество и стойкость славян, называя их «гипербореями»¹. О мужестве и отваге русских воинов ходили легенды. Русские воины во главе с князем Олегом побеждали воинов самой могущественной Византийской империи. Они в 907 г. взяли штурмом ее столицу Царьград (ныне Константинополь) и в знак победы прибили русский щит на воротах города. Когда в 971 г. малочисленная дружина князя Святослава была окружена войсками византийского царя Цимисхия вблизи г. Доростол (ныне г. Силистрия в Болгарии), то русские воины не только выдержали трехмесячную осаду, но, открыв ворота крепости, вышли, чтобы сразиться – 20 тысяч против 45, и добились почетного мира.

Накануне битвы князь Святослав собрал совет дружины, на котором обратился к воинам со словами: «...Если мы сейчас поддадимся (romeям)... погибнет слава, спутница русского оружия, без труда побеждавшая соседние народы и без пролития крови покорявшая целые государства. Потому с храбростью предков наших и с мыслью о том, что русская сила до этого времени была непобедима, сразимся мужественно за нашу жизнь. У нас нет обычая спасаться бегством в свою землю... Жить победителями, совершив знаменитый подвиг, или умереть со славой. Не посраим землю Русскую! Ляжем тут костями, а мертвые сраму не имут». Утром 22 июля 971 г. русичи, как писал византийский историк Лев Диакон: «...сильно напали на ромеев, кололи их копьями, разили коней стрелами, а всадников – сбивали на землю...». Они не могли победить вдвое превышавших по численности ромеев, но дрались столь упорно, что Цимисхий, потрясенный мужеством славян, с охотой принял предложенный Святославом почетный мир (см.: [8, с. 208; 9, с. 54–57]).

Обращение к воинам накануне сражения тоже стало традицией. С таким обращением выступил Петр I накануне Полтавской битвы, М.И. Кутузов в 1812 г., И.В. Сталин в 1941 г. и др. Русские воины считали для себя позором бегство с поля боя или сдачу в плен. Попав в плен, если такое случалось, они искали способы бежать, чтобы вновь сразиться. В годы Великой Отечественной войны тысячи советских воинов, солдат и офицеров, бежавших из плена, сражались в отрядах сопротивления от Норвегии до Италии и Греции. Многие из них были награждены норвежскими, бельгийскими, польскими, французскими, итальянскими наградами, а Василий Порик во Франции и Федор Полетаев в Ита-

лии – высшими наградами этих стран.

Выполняя требования присяги, более 12 тысяч воинов стали Героями Советского Союза, 2620 – кавалерами ордена Славы. Проявление мужества и героизма было массовым. Целые подразделения – 28 панфиловцев в 1941 г., 25 героев-широнинцев в 1942 г., 55 морских пехотинцев николаевского десанта старшего лейтенанта Ольшанского К.Ф. в 1944 г. – стали одновременно Героями Советского Союза. Около 300 летчиков применили огненный таран, 250 воинов закрыли собой амбразуры дзотов. За форсирование р. Вислы 14 января 1945 г. все солдаты и сержанты 1-го батальона 215 стрелкового полка были награждены орденом Славы, а подразделение объявлено батальоном Славы.

О стойкости и упорстве русских и советских солдат, как и всего народа, говорят многие факты истории. Вспомним защиту русскими г. Козельска от татаро-монголов, которые так и не сдались врагу, вспомним легенду о городе Китеже. А мужество защитников советской земли? Ленинград сопротивлялся 900 дней и ночей, Севастополь – 250, Сталинград – 200, Керчь – 167, Одесса – 73, Киев – 71 день. Для сравнения: Норвегия оказывала сопротивление 61 день, Франция – 39 дней, Польша – 36, Греция – 24, Бельгия – 18, Югославия – 2, Голландия – 5, Дания и Люксембург – 1 день.

Перед советскими войсками смогли устоять города: Бреслау – 81 день, Кенигсберг – 71, Шнейдемюль – 19, Берлин – 19, Эльдинг – 15, Гумбинен – 3 дня.

Воины советской и российской армии продолжили традиции русичей. Во время войны в Афганистане попавшие в плен воины, которые содержались в лагере Бадабер, в 35 км от Пешавара, 26 апреля 1985 г. во время вечернего намаза сумели разоружить часового. 12 советских воинов захватили склад оружия и пытались освободиться из плена. Они сражались до 8 часов утра 27 апреля против многочисленных сил, пока не были расстреляны в упор установками залпового огня. Они взорвали захваченный ими склад боеприпасов и погибли. Эти 12 человек уничтожили 3 реактивные установки «Град», около 2000 ракет и снарядов, 40 орудий, минометов и пулеметов, 9 представителей пакистанских властей, 28 офицеров пакистанского спецназа и 6 американских инструкторов. Имена шести из двенадцати удалось установить. Это рядовые: Васьков И.Н., Дудкин Н.И., Зверкович А.Н., Коршенко С.В., Левчишин С.Н., Саминь Н.Г. [10, с. 13].

Советские воины демонстрировали не только беспримерное мужество и героизм, но и высокую выучку, воинское мастерство. Так, рота капитана

¹ Борей – бог северного ветра; в переносном смысле – порывистый, холодный ветер. Гипербореи – живущие за бореем, за северным ветром.

Капустина в Афганистане только в одном бою с бандой уничтожила 495 душманов, потеряв всего 2 солдат своей роты. За мужество и героизм более 90 солдат и офицеров, сражавшихся в Афганистане, стали Героями Советского Союза.

Так же мужественно сражались русские воины в первой и второй чеченской войне. Вспомним подвиг 6-й роты 104 парашютно-десантного полка, псковских десантников, преградивших путь банде в тысячу человек в Аргунском ущелье 1 марта 2000 г. [11, с. 3]. В критической ситуации боя, при гибели офицеров рядовые, как и в годы предыдущих войн, брали командование на себя. Так, в 1996 г. в Чечне рота, которая была окружена превосходящими силами бандитов, 9 дней сражалась, и когда погиб командир роты, рядовой Сорокин Юрий Валерьевич взял командование на себя и спас этим остатки роты от гибели. За этот подвиг он был удостоен звания Героя России.

Подобный же подвиг совершил сержант армейского спецназа Дмитрий Никитин. За героизм и мужество в Чечне десятки солдат и офицеров были удостоены высокого звания – Герой России.

Таким образом, рассуждая об истоках русского патриотизма и русской стойкости, надо отметить, что они кроются в великой любви к родной земле, к обычаям, песням, преданиям и ко всему своему. Чужое порицалось на Руси. Не потому ли русскую культуру, совершенство которой вынужден признавать Запад – русскую литературу, балет, театр, кино, именно их патриотическое содержание пытаются подорвать ныне «доброжелатели России» всех мастей и заменить их «масс культурой», «попсой».

Без государственной политики развития национальной культуры, в основе которой должно лежать воспитание гордости за родную землю, ее исторических предков, их достижений, трудовых и ратных подвигов, воспитание патриотов останется пустым звуком, а воинская служба будет считаться презренным, пустым занятием. Кто из сегодняшней молодежи знает своих героев? Кто знает ныне о воинах Святослава, чудо-воинах Донской битвы, героях Ледового побоища, поля Куликова, Отечественной войны 1812 г., суворовских чудо-богатырях, матросах-ушаковцах? Как ни странно, еще меньше современные юноши знают о героях-широнинцах, панфиловцах, героях-интернационалистах, воевавших в Испании, Китае, Корее, на Ближнем Востоке, в Анголе, Эфиопии, Ливане, Мозамбике, Кубе, Вьетнаме, Афганистане. Совершенно не пропагандируются подвиги воинов сегодняшнего XXI в. Что сегодня знают молодые люди о героях России в чеченской войне, о тех героях, кто с честью выполнил свой воинский долг?

Нелишне будет напомнить и слова немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица, кото-

рый сказал в свое время: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т.е. оккупировать... такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действиями внутренних раздоров» [12, с. 5].

При русских царях имена героев войн увековечивались на памятных досках в московских дворцах и храмах, залах воинской славы, увековечивались в памятниках и надгробьях, картинных галереях, а воины опекались монастырями и государством.

Что можно сегодня сказать по этому поводу, если те, кто poleg в Долине Смерти в Заполярье, в Мясном Боре под Ленинградом и в других местах, до сих пор не захоронены?

А.А. Жомини был убежден, что всемерное поощрение «воинственного духа» должно быть «целью мудрого правительства», особенно «в такую эпоху, когда стремление к материальному благосостоянию сделалось господствующей страстью общества». Он считал, что «первый способ поощрения военного духа состоит в том, что армию окружают всеобщим уважением и вниманием. Второй способ: обеспечить за людьми, оказавшими услугу государству, преимущества при назначении на все административные должности или даже требовать для замещения... должностей прохождения... военной службы» (цит. по: [13, с. 361]).

Правительство, считал А.А. Жомини, которое под каким бы то ни было предлогом оставляет в пренебрежении свою армию, является в глазах потомства достойным осуждения, потому что оно тем самым подготавливает унижение своей стране и своим войскам. Армия должна быть предметом постоянных попечений правительства.

Как актуальны сейчас эти слова! Ведь когда римляне, как и нынешние отечественные лжепацифисты, перестали смотреть на военную службу как на честь и долг, предоставив ее наемникам, гибель империи стала неизбежной. «Горе тем странам, – предупреждает А.А. Жомини, – в которых роскошь откупщика и кошелек биржевого дельца будут предпочитаться мундиру храброго воина, посвятившего защите страны свою жизнь, свое здоровье или свое имущество!» [13].

Русский царь и правительство высоко оценивали свою армию. Александр II, отдавая дань подвигам военных, повторял, что у России два союзника – ее армия и флот. К сожалению, сегодня государственные чиновники забывают о своем долге перед людьми в погонах. Российский военный теоретик А.А. Свечин подчеркивал: «Наши пространства... хранят в своих недрах богатейшие сокровища, отказываться от стражи которых равносильно исторической измене, они включают в свои пределы важнейшие политико-стратегические позиции,

требующие серьезной военной силы, хотя бы для того, чтобы сохранить нейтралитет и не быть втянутым в войну... Первый шаг к победе должен лежать в сознании, что на нас нет никаких географических успехов, что наша грудь открыта для удара, что враг не спит, что завтра делается сегодня» (цит. по: [14, с. 9]), ибо, как говорил Карл фон Клаузевиц, кто не желает кормить свою армию, будет кормить чужую.

Уже сегодня наши «союзники» по антитеррористической борьбе цинично говорят о планах расселения русских, «... которые не могут распорядиться колоссальными богатствами», мечтают о низведении русских до положения добытчиков и поставщиков сырья ведущим транснациональным монополиям. Бывший премьер-министр Великобритании Дж. Мейджер прямо так и заявил: «Запад смотрит на Россию как на сырьевую базу для благополучных стран, для поддержания которой достаточно сорок–пятьдесят миллионов человек» (цит. по: [15, с. 1]).

«Главная стратегическая цель США в Европе, – вторит ему З. Бжезинский, – укреплять американские позиции с тем, чтобы Европа могла стать еще более реальным трамплином для продвижения в

Евразию международного демократического порядка и сотрудничества» [16, с. 107].

Остается уповать, что традиции воспитания воинов на Руси не забыты. Эти традиции лежат в области морали, приверженности всеобщему равенству, «...неотъемлемой части структуры русской крестьянской семьи», как признают даже западные политологи [7, р. 4]. Много еще предстоит сделать, чтобы оздоровить все наше общество, чтобы численно народ не вымирал. Жизнь жестоко мстит тем народам, которые пренебрегают историческими уроками. «Если нация хочет быть невежественной и одновременно свободной, – сказал еще в 1816 г. Т. Джефферсон, – то она хочет того, чего никогда не было и не будет».

Нельзя забывать слова создателя армии России Петра I о приоритете нравственного фактора в воспитании воинов: «Материальные условия есть не более как ветвь для будущих плодов, корень же есть нравственный элемент». Без нравственного воспитания подрастающего поколения некому будет защищать Родину, в этом и заключается главная русская идея воспитания и главный исток непобедимости ее народа.

Литература

1. Красная звезда. 2004. 11 дек.
2. Бисмарк О. Сочинения. М., 1947. Т. 3.
3. Dulles A. *Memoris*. N.-Y., 1946.
4. Артикул воинский // Устав воинский о должности генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть и оных воинских делах и поведеньях, что каждому чинить должно. СПб., 1820. Арт. 94.
5. Красная звезда. 2004. 30 окт.
6. Леруа-Болье Л. Царская империя и русские. Париж, 1897–1898.
7. Тодд Эммануэль. Миру нужна Россия с ее традицией равенства // *The Globalist*. 2004. nov.
8. Мавродин В. Древняя Русь. М., 1946.
9. Военно-исторический журнал. 2003. № 8.
10. Аргументы и факты. 2003. № 11.
11. Красная звезда. 2004. 1 марта.
12. Независимое военное обозрение. 2001. № 41.
13. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Жомини А.-А. – основатель научной военной теории (1779–1869–1999). М., 1999.
14. Ориентир. 2004. № 4.
15. Красная звезда. 2003. 11 сент.
16. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 2002.